

Она швырнула Тянь Цяня к ногам юноши.

Красивое лицо юноши исказилось гримасой. Некоторое время она с бездумным интересом наблюдала за его неуклюжими попытками устроить пытку.

Лишь к вечеру юноша наконец закончил терзать бездыханное тело и подошёл к ней.

— Меня зовут Цзун Цин, — не утруждая себя подбором нового имени, прямо сказала она по-китайски и спросила: — А тебя?

— Мою мать звали Ма Чжи Е. Я унаследовал это имя, так что зови меня Ма Е, — безучастно ответил юноша, задрал голову и глядя на неё почти послушно. Но лицо и одежда его были залиты кровью, а в чёрных глазах не было ни юношеской ясности, ни блеска — он походил на изящную куклу.

Цзун Цин, не питавшая слабости к японским именам, скривилась:

— Ладно, Ма Е. Сначала найдём место, где поесть, а потом — где помыться. У тебя на спине запёкшаяся кровь и куски мяса — это портит настроение, хочу я тебя использовать или продать.

— Можно подождать? — спросил Ма Е.

Взглянув на его холодные чёрные глаза, Цзун Цин нашла это забавным и радостно рассмеялась:

— Хорошо!

Снова наступила ночь.

В завываниях резкого ветра языки пламени быстро охватили всю деревню.

Вскоре жители заметили пожар и бросились его тушить.

Ма Е до крови закусил нижнюю губу.

Цзун Цин усмехнулась, слегка наклонилась и обняла его со спины:

— Они сожгли твою мать заживо. Ты хочешь, чтобы они тоже сгорели в огне?

Ма Е кивнул.

Левый глаз Цзун Цин, обычно янтарный, стал чернее ночи. Пламя, которое жители уже почти сбили, внезапно вспыхнуло с новой силой — вода лишь подливала масла, и пожар разгорался всё ярче.

Крестьяне перестали тушить огонь и бросились бежать, но яростное пламя охватило всю деревню, не оставляя пути к спасению.

Ма Е смотрел на это бесстрастно. В его чёрных глазах чётко отражались бушующий огонь и гибнущие в нём люди. Затем его губы тронула улыбка, а из уголков глаз потекли слёзы.

Это была деревня, где он вырос. Деревня, где он и его мать смогли выжить.

Это был его единственный дом. А те люди — те, кого он знал.

— Какой ужас! — прошептала Цзун Цин ему на ухо, ласково. — Рад?

Голос Ма Е дрогнул:

— Да! Я очень рад!

Почему он не должен радоваться! Они убили его мать, разрушили его дом и хотели отнять его жизнь.

Что он сделал не так? А его мать? Кому они причинили зло?

Они не виноваты! Это всё они! Всё из-за них!

Значит, эти люди — все до одного — заслужили смерть!

— Ой! — Цзун Цин вдруг, словно что-то заметив, захлопала глазами. — Ребёнок сгорел! И ещё один ребёнок! Хи-хи! Как жалко!

Тело Ма Е застыло. Он сильно зажмурился и отвернулся:

— Пошли.

— Ты не имеешь права мне приказывать, Ма Е-е-е-е~ — радостно пропела Цзун Цин, а затем подхватила малыша на руки. — Впрочем, торчать здесь и глазеть тоже скучно.

Хотя характер у Цзун Цин был вздорным, извращённым и ненадёжным, дела свои она вела тщательно. Когда она хватала того Тянь Цяня, то прихватила и все его деньги — сейчас онигодились.

Они сняли номер в гостинице с горячими источниками. Цзун Цин сменила белую рубашку, джинсы и кеды.

Из-за коротких льняных волос и довольно мужеподобной внешности, а также роста в сто семьдесят девять сантиметров — в Японии, где люди в среднем невысоки, она была настоящей великаншей — если бы она сказала, что она женщина, ей бы никто не поверил, если только не раздеться для проверки.

Поэтому она просто надела мужское кимоно. В конце концов, в этой стране с сильным патриархатом действовать под видом мужчины было гораздо удобнее.

Была только одна загвоздка: она не умела надевать кимоно! У неё раньше было несколько японских любовников, которые часто носили кимоно, но сама она умела только любоваться, а не одеваться! А уж гэта и вовсе были непривычны.

В конце концов, краснея, в комнату вошёл Ма Е и помог ей одеться.

С тех пор как она подобрала этого парня, его лицо выражало либо холодность, либо горечь. Но таким красным, с опущенной головой, она видела его впервые. Найдя это забавным, Цзун Цин начала его дразнить.

Однако Ма Е, почувствовав, что его намеренно разыгрывают, полностью успокоился и перестал реагировать.

Цзун Цин стало скучно, и она прекратила.

— Цзун Цин, ты не местная, да? — начал Ма Е. — Зачем ты сюда приехала?

— А, я ищу кое-кого, — ответила она, неловко одёргивая кимоно. — Мои идиоты-члены клуба заблудились, и мне, как президенту, нужно их найти.

— А чем ты... занимаешься? — осторожно спросил Ма Е.

Цзун Цин посмотрела на него с насмешливой улыбкой:

— Ты же сам говорил, что я могу делать с тобой всё, что захочу? А теперь уже начал переживать? И смеешь выведывать, кто я? Малыш, у тебя смелости не занимать.

Ма Е опустил голову и замолчал.

— Ладно, — улыбнулась Цзун Цин. — Ничего особенного, если скажу. Я торгую жизнями.

— Жизнями? — не понял Ма Е.

— Да. Чужими, — усмехнулась она. — Это беспроеигрышный бизнес.

Цзун Цин всегда была транжирой: вино — самое лучшее, одежда — самая удобная и качественная, еда — самая вкусная, а оружие — вещь необходимая и расходная. Денег Тянь Цяня, конечно, на всё это не хватало, так что она быстро взялась за свой беспроеигрышный бизнес.

Ты платишь — она делает дело. Не было цены, которую она не взяла бы, и задания, которое она не выполнила бы.

Находились и те, кто пытался не платить или избавиться от Цзун Цин после, но нрав у неё был грубый и вздорный. Если она сама не искала неприятностей, это уже была удача, а уж соваться к ней с местью было чистым самоубийством. Результаты, естественно, были достойны первого места в хит-параде ужасов.

Что касается Ма Е, Цзун Цин, вопреки своим первоначальным словам, не стала его ни использовать, ни продавать. Главным образом потому, что парень был слишком смышлёным. Он всегда мог подготовить всё для Цзун Цин, которая любила комфорт, но была совершенно беспомощна в быту, так что она всё больше убеждалась, что держать его при себе выгодно.

На самом деле Ма Е был довольно наивным. Хотя после смерти матери он потерял надежду, инстинкт самосохранения всё же заставлял его стараться жить чуть лучше, поэтому он неосознанно пытался угодить Цзун Цин.

<http://bllate.org/book/20834/2099541>